

З улікам ўзроўню сённяшніх распрацовак у гэтым кірунку можна выказаць здагадку аб тым, што практычная крыміналістыка і тут не праяўляе належнай ініцыятывы ў справе ўкаранення ў работу следчых такіх праграмных прадуктаў, пры тым што іх эфектыўнасць і высокі каэфіцыент карыснага дзеяння, якія могуць быць дакладна вызначаны ў працэсе тэставання, відавочныя [10].

Рашэнне праблемы апрабачы і ўкаранення перспектывных распрацовак у практыку крыміналістычнай дзейнасці бачыцца нам ва ўдасканаленні падыходаў да ўзаемадзеяння навукоўцаў і практычных работнікаў (актывізацыя дзейнасці, а калі неабходна, то і стварэнне навукова-метадычных, навукова-кансультацыйных і навукова-тэхнічных саветаў пры адпаведных падраздзяленнях праваахоўных органаў, навуковых і адукацыйных установах з ўключэннем у іх і навукоўцаў, і практычных работнікаў). Прадметам абмеркавання на такіх саветах павінны стаць перспектывныя кірункі навуковых даследаванняў, вынікі навуковай працы, праблемы ўкаранення канкрэтных распрацовак у практычную дзейнасць. Патрабуюць удасканалвання і пытанні арганізацыі дзейнасці па ўкараненню новых крыміналістычных тэхналогій у практыку расследавання злачынстваў. У гэтай частцы мы мяркуем магчымым прапанаваць стварэнне банку даных аб новых навукова-тэхнічных сродках шырокага спектру прызначэння (у тым ліку і ўласна крыміналістычных), якія могуць выкарыстоўвацца ў сістэме крыміналістычных тэхналогій ці разглядацца ў якасці прататыпаў, патрабуючых пэўнай дапрацоўкі. Актуальнай ў гэтым кантэксце застаецца прапанова аб распрацоўцы і выкарыстанні спецыяльнага пакета дакументаў, якія будуць адлюстроўваюць вынікі апрабачы ў лабараторных, палявых і рэальных умовах розных распрацовак і адпаведных навацый, зафіксаваных у такім банку.

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма : Инфра-М, 2001. 237 с.

2. Виртуальный осмотр места происшествия [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс. URL: http://f3a3d.com/products/sk_umk/ (дата обращения: 19.03.2016).

3. Топ 10 самых лучших и интересных детективных игр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8-b0f0nlVwU> (дата обращения: 19.03.2016) ; Детективные компьютерные игры [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Детективные_компьютерные_игры (дата обращения: 19.03.2016) ; Детективные игры онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://dtgame.ru/> (дата обращения: 19.03.2016).

4. Способ автоматизированного составления схемы дорожно-транспортного происшествия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.findpatent.ru/patent/250/2507101.html> (дата обращения: 19.03.2016).

5. Fire and Crime Scene Software [Elektronic resource]. URL: <http://www.homedesignersoftware.com/CrimeSceneSoftware/> (date of access: 19.03.2016) ; Crime Scene Virtual Tour: VR solution of Crime Scene Investigation, Crime Scene Reconstruction and 3D-measurement [Elektronic resource]. URL: <http://www.crime-scene-vr.com/index.html> (date of access: 19.03.2016).

6. Программа «АВТО-АДВОКАТ» / ДТП: осмотр места происшествия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avto-advokat.ru/menu/omp/> (дата обращения: 19.03.2016).

7. Приложение для дизайна интерьера с возможностью 3D-просмотра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sweethome3d.com/ru/> (дата обращения: 19.03.2016).

8. Способ фиксации информации о ходе следственных действий и система информационного обеспечения протоколирования в ходе следственных действий : евраз. пат. 014767 № 200900521 ; заявл. 2009.03.06 ; опубл. 2011.02.28 / А.Е. Гучок ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь // Бюл. Евраз. пат. ведомства. 2011. № 1. С. 660–662.

9. Гучок А.Е. Проблемы внедрения систем распознавания голоса в практику расследования преступлений // Международные юридические чтения : материалы науч.-практ. конф. Омск : Ом. юридич. ин-т, 2004. С. 272–275.

10. Блокнот для речевого ввода [Электронный ресурс]. URL: <https://speechpad.ru/> (дата обращения: 19.03.2016) ; Online Dictation [Elektronic resource]. URL: <https://dictation.io/> (дата обращения: 19.03.2016).

УДК 343.9

Г.Б. Дергай, М.Г. Лагуновский

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Специалист в уголовном процессе Республики Беларусь традиционно рассматривается в качестве технического помощника следователя в применении средств обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки с целью сохранения доказательств, имеющих значение для расследуемого дела. Существенна вспомогательная роль специалиста и в деле фиксации вербальной информации, содержащейся в показаниях допрашиваемых участников уголовного процесса. С развитием цифровых технологий, появлением 3D-видеокамер, видеорегистраторов, систем видеонаблюдения, устанавливаемых в местах наиболее вероятного совершения правонарушений, возможности использовать GPS, организовывать в ходе следственных действий видеоконференции через сеть Интернет значение специалиста, фиксирующего с помощью технических средств результаты следственных действий, возрастает еще больше.

В Российской империи еще до судебной реформы 1864 г. осмотр места происшествия проводился с участием специалистов. И тогда средствами фиксации его результатов были протокол, прилагаемые к нему схема и фотографии. Протокол осмотра одновременно вели следователь и сведущее лицо. По окончании осмотра эти протоколы сопоставлялись, взаимно дополнялись, после чего совместными усилиями составлялся единый протокол осмотра, который подписывали все участники следственного действия. В Уставе уголовного судопроиз-

водства Российской империи предусматривалось участие специалиста в осмотрах и освидетельствованиях. Процессуалисты того времени утверждали, что роль специалиста заключается в «восприятии некоторых доказательств», связанных со спецификой их образования и профессиональной подготовки [1, с. 322].

Исследование обстановки места происшествия следователем было ограничено чувственным восприятием, а процессуальное закрепление его результатов выражалось в подробной фиксации хода и результатов осмотра в протоколе.

В современных условиях применение видеозаписи эффективно способствует чувственному восприятию интересующих следствие обстоятельств, получению наглядного иллюстративного, доказательственного материала, обнаружению таких следов, которые, находясь за пределами порога чувствительности органов зрения и слуха, не воспринимаются обычным способом. Видеозаписи являются надежным средством «памяти» о событиях, запечатлевают то, что в дальнейшем может не сохраниться. В процессе видео-фиксации появляется возможность запечатлеть психофизиологические особенности поведения и эмоциональные реакции участников следственных действия из числа обвиняемых, потерпевших, свидетелей [2, 3].

Цифровые технологии видеозаписи вытеснили аналоговую запись благодаря своему удобству, дешевизне и большим функциональным возможностям. Совместимость компьютерной техники позволяет формировать электронные видеотеки, справочно-вспомогательные, оперативно-розыскные и криминалистические учеты, производить обработку информации в графических и видеоредакторах.

Парадоксально, что сложившийся общий порядок подробного описания предметов и следов в протоколах следственных действий сохраняется неизменным в век информационных технологий. Ведь очевидно, что современный ритм жизни, лавинообразное увеличение объема информации привели к повышению интенсивности труда и объема нагрузки на следователя и специалиста. В условиях информационного бума использование консервативных методов работы выглядит особенно архаично на фоне постоянно расширяющихся возможностей, связанных со стремительным совершенствованием цифровой техники.

Далеко не всегда современные достижения технического прогресса в области цифровой видеозаписи без проблем используются в уголовном процессе. Препятствует то, что на практике могут возникнуть сложности с определением подлинности видеозаписей. Если ранее, при аналоговой видеозаписи, можно было легко определить, вносились ли

изменения, монтировалась ли запись, то экспертиза цифровой видеозаписи требует значительно больших материальных затрат и новейшего программного обеспечения. Такие способы модификации, как удаление, наложение, изменение показаний тайм-кода, могут быть применены любым пользователем компьютера, даже не имеющим развитых профессиональных навыков. Необходимые программы находятся в свободном доступе в сети Интернет (WindowsMovieMaker – программа для видеомонтажа, VirtualDub – для редактирования видео, Avidemux – программа для нарезки видеосюжетов, SonyVegasPro – профессиональный видеоредактор с большим количеством инструментов и видеэффектов и др.).

Информация, содержащаяся в файле, может представлять собой текст, графику, звук, изображение или их любую комбинацию. Таким образом, особенности применения электронных носителей информации обусловлены тем, что в такие документы легко внести поправки и трудно доказать факт их внесения, что делает проблематичной проверку подлинности и ставит под сомнение возможность использования указанных материалов в качестве доказательств [4–6].

Для того чтобы исключить сомнения в подлинности видеозаписи, необходимо использовать видеокамеры, пишущие информацию на носитель напрямую, а не в буфер обмена, носители информации с возможностью одноразовой записи без возможности ее перезаписи (CD-R, DVD-R, Mini-DVD-R); на используемой видеокамере должны быть выставлены на текущий момент дата и время [7].

УПК Республики Беларусь предусматривает возможность применения научно-технических средств фиксации следов и вещественных доказательств (ч. 3 ст. 192). К ним наряду с получением копий следов с помощью слепочных масс и пленок, составления планов и схем относятся видеозапись и фотографирование. Применение технических средств фиксации в ходе следственных действий и при проведении судебной экспертизы в некоторой степени регламентировано ч. 3 ст. 192 (общие правила производства следственных действий), ч. 4 ст. 193 (протокол следственного действия).

УПК не содержит каких-либо требований к научно-техническим средствам вообще и к техническим средствам фиксации информации в частности. Все требования, которые предъявляются к средствам фиксации, фактически являются требованиями к их допустимости. Оценка допустимости производится в соответствии с перечнем источников доказательств и регламентирована правилами их получения и закрепления [9].

Правила, регламентирующие применение технических средств при производстве следственных действий, в основном касаются поряд-

ка ведения протокола. Так, в ч. 5 ст. 219 УПК содержится требование указывать в протоколе допроса о приостановлении видеозаписи, причине и длительности остановки. В ст. 219 содержится положение о том, что видеозапись должна отражать весь ход допроса.

Видеозапись как дополнительное средство фиксации хода и результатов следственных действий может быть применена по решению следователя, а также по ходатайству обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, либо защитника, представляющего интересы одного из этих лиц, если ее применение в конкретном случае не противоречит интересам расследования. Если следователь примет решение о применении видеозаписи, он обязан уведомить об этом заинтересованное лицо и других участников следственного действия. Применение криминалистической видеозаписи в ходе расследования приобретает доказательственное значение лишь при условии надлежащего оформления, включающего процессуальный и технический аспекты [9].

Процессуальное оформление видеозаписи как вещественного доказательства производится по правилам, предусмотренным для таких доказательств (ст. 97 «Хранение вещественных доказательств»). Однако ни законом, ни подзаконными актами не регламентируется порядок процессуального оформления видеозаписи, изготовленной следователем или специалистом, экспертом в ходе следственных действий.

В ст. 193 УПК содержится лишь общее указание о том, что в протоколе следственного действия должны быть отражены технические средства, примененные при производстве соответствующего следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. Кроме того, в протоколе должно быть отмечено, что перед применением технических средств об этом были уведомлены лица, участвовавшие в производстве следственного действия.

В протоколе следственного действия рекомендуется отражать только ту информацию, которая имеет техническое либо процессуальное значение: о начале и окончании видеозаписи и уведомлении об этом участников; видеоаппаратуре и принадлежностях к ней, использованных при записи; объектах и моментах видеозаписи (видеозапись может вестись не на протяжении всего следственного действия); носителе видеозаписи; условиях, порядке, методах и приемах видеозаписи, характере освещения и пр. К прочей следует отнести информацию о том, кем производилась запись, об упаковке носителя. Если параллельно составлялась схема или вычерчивался план, то на них должны быть указаны точки, с которых специалист или следователь производили видеозапись.

В криминалистической литературе высказано вполне логичное предложение прилагать к протоколу фототаблицу, изготовленную с видеофонограммы, с изображением узловых моментов следственного действия. Флеш-карта или диск с видеофонограммой упаковываются в полиэтиленовый пакет, который вкладывается в бумажный конверт, что обусловлено необходимостью защитить носитель информации от внешних воздействий. Клапан конверта печатывается и на нем выполняется пояснительный текст, который удостоверяется подписями следователя, специалиста и понятых. Если видеофонограмма в дальнейшем используется в ходе расследования, составляется отдельный протокол (или справка) о вскрытии упаковки и просмотре записи, после чего флеш-карта вновь упаковывается в указанном выше порядке.

Правовая регламентация использования научно-технических средств представляется недостаточной, что негативно сказывается как на увеличении арсенала допустимых научно-технических средств, так и на расширении возможностей их использования.

На наш взгляд, целесообразно закрепить в статьях УПК порядок применения технических средств фиксации информации и условия применения видеозаписи в ходе производства следственных действий (в настоящее время в законе имеются лишь общие указания). Следует согласиться с мнением криминалистов, которые считают, что нужно придать видеозаписи статус самостоятельного доказательства [3, 10, 11].

Электронные носители информации, имеющие непроцессуальное происхождение, должны признаваться недопустимыми в том случае, если невозможно установить, были ли внесены в них изменения.

Учитывая актуальность использования научно-технических средств в уголовном процессе, а так же темпы научно-технического прогресса, считаем целесообразным закрепить требования, которые должны предъявляться к техническим средствам фиксации хода и результатов следственных действий, в специальной статье УПК.

Необходимо также дополнить УПК нормой об обязательности назначения видеофонографической (фоноскопической) экспертизы в случае возникновения оснований считать, что носитель видео- и аудиоинформации, на котором зафиксированы результаты проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, подвергался изменению.

1. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб. : Тип. М.М. Стасюкевича (перизд. М. : Зерцало, 2008). 687 с.

2. Григорян Е.А. Система фиксации как основа познания в уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2009. № 4. С. 917–922.

3. Колотушкин С.М., Кандауров С.М. Видеозапись как источник доказательств при раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 2. С. 26–27.

4. Гучок А.Е. Видеозапись как объект криминалистического исследования // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. Минск, 2009. Вып. 7. С. 47–52.

5. Зубов Г.Н. Диагностика аутентичности видеофонограмм, способы и признаки модификации, критерии оценки // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 11–15.

6. Оленин Г.В. Экспертиза цифровой аудио- и видеозаписи. Применение в следственной практике устройств цифровой фиксации аудио- и видеoinформации // Эксперт-криминалист. 2009. № 2. С. 21–23.

7. Муленков Д.В. Цифровая видеозапись в расследовании преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. Барнаул, 2009. С. 101–102.

8. Ростовцев А.В. Правовые и организационные вопросы применения цифровой фотографии и видеозаписи при производстве следственных действий // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства : материалы межвуз. науч.-практ. конф. / Акад. упр. МВД России. Ч. 2. М. : Академия управления МВД России, 2008. С. 130–136.

9. Грамович Г.И. Основы криминалистической техники: (Процессуальные и криминалистические аспекты). Минск : Выш. шк., 1981. 208 с.

10. Долженко Н.И., Ожередова С.А. Видеозапись следственного действия как источник доказательственной информации // Вестн. криминалистики. 2007. № 4. С. 79–81.

11. Миленин Ю.Н. К вопросу о возможности использования результатов аудио- и видеозаписи в процессе доказывания по уголовным делам // Наука и практика. 2011. № 2. С. 82–86.

УДК 343.98

И.Н. Дудко

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Особую важность в усилении борьбы с преступностью имеет умелое использование имеющихся в распоряжении правоохранительных органов различных технических средств. Их своевременное и обоснованное применение в уголовном судопроизводстве способствует раскрытию каждого преступления, обеспечивает неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступление. Одним из таких технических средств является полиграф.

Полиграф (от греч. πολῦ – много и γράφω – писать, синонимы: детектор лжи, лай-детектор) – техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, сопротивления кожи, при наличии необходимости и возможности – других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналого-

вом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщенной информации [1].

С помощью полиграфа, как показывает мировая практика, можно получать криминалистически значимую информацию не только в рамках оперативно-розыскной деятельности, но и на стадии предварительного расследования и даже в суде. Во многих странах мира уже на протяжении ряда лет успешно применяется психофизиологическое исследование с использованием полиграфа при получении доказательств по делу в виде заключения специалиста, производства психофизиологической экспертизы, а также при проведении отдельных следственных действий.

Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 июня 2008 г. № 162 утверждена Инструкция о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа. В соответствии с инструкцией опрос граждан с использованием полиграфа осуществляется только при проведении оперативно-розыскных мероприятий без каких-либо строгих запретов. Если в российском варианте нормативного обеспечения этой процедуры указана определенная категория лиц, в отношении которых запрещено проведение такого опроса, то в белорусском варианте вместо формулировки «запрещается» указано «не рекомендуется». Согласно п. 25 из-за вероятности получения необъективных результатов не рекомендуется проводить опрос в отношении лиц при наличии у последних психического расстройства, заболевания или фазы обострения заболевания, связанного с нарушением деятельности сердечно-сосудистой либо дыхательной системы; лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, под воздействием психотропных веществ, а также в период абстиненции; лиц на фоне применения бета-адреноблокаторов и других лекарственных средств, влияющих на деятельность вегетативной нервной системы; лиц, находящихся в крайней степени утомления или с резко выраженным истощением; лиц, испытывающих острую боль; беременных женщин во второй половине беременности с учетом их состояния; детей до 16 лет. Такой подход нам представляется наиболее целесообразным.

Категорический запрет на использование полиграфа в отношении указанных категорий лиц, во-первых, нарушает их право воспользоваться полиграфом, чтобы в какой-то мере снять с себя необоснованные подозрения, а во-вторых, требует в обязательном порядке медицинского освидетельствования опрашиваемых и разрешения медицинских работников на проведение данной проверки. Поэтому с учетом того, что результаты полиграфных исследований имеют ориентирую-